

## Глава 2: (Часть вторая)

Рокси была за пределами палаты, сидя на тех неудобных больничных стульях. Она смотрела на землю, и слезы текли как капли дождя.

Она знала, что этот день когда-нибудь наступит. И она думала, что была готова, но она не была.

Прежде чем она успела начать обвинять себя в том, что была плохой подругой, она услышала звуки музыки. Ей всегда нравилась музыка его друга. Это был звук

воспоминаний. О более счастливых временах.

Но теперь она ненавидела это. Звук казался противным, почти скользким. Как рука, тянущая тебя в бездну.

И все же из уважения к своему другу она промолчала. Только через восемь минут прозвучала нота.

Эта нота вывела ее из ужасного транса, в котором она пребывала. И даже если она была немного рада заметной ошибке, она знала, что его друг никогда не промахнется.

Она помнит, как десять лет назад начала играть на гитаре.

Она хотела поделиться с ним чем-то. Это длилось недолго, и вместо того, чтобы поделиться чем-то веселым, она в итоге была полна разочарования. Она спросила, как он

это делает. Никогда не допускайте ошибок во время игры.

- Хорошая голова, чтобы сочинять музыку. Хороший палец, чтобы играть и то, что находится внутри головы ...

и конечно, мои благочестивые уши тоже помогают'

Услышав это, она избила его, как и каждый раз, когда этот ублюдок хвастался своим идеальным слухом. Тем не менее, она знала, что такой промах с его стороны был редкостью. Это был хороший признак того, что он не мог сочинить песню в своей голове.

-"Лучше не заканчивать..."

Увидев, что он снова начинает играть, она пошла в ванную

, чтобы умыться. На этот раз на ее лице была решимость.

-"Если ты собираешься уйти от меня, тебе лучше сделать это с хорошей песней! Ублюдок!"

С, с другой стороны, продолжайте играть. Он сочинял музыку, когда ему было грустно, когда он думал, когда был счастлив и злился. Так что было нормально видеть, как он

играет. Хотя в своей голове он продолжает писать ноты песни для темной комнаты. Он не знал, что об этом думать. Здесь он пытался сочинить песню, чтобы не чувствовать себя так ужасно в комнате. Но чем ближе он подходил, тем более одиноким себя чувствовал.

Теперь, когда Рокси ушла от него, это чувство становилось все тяжелее. Забавно, что именно

это неприятное чувство заставило его закончить песню. Увидев почти законченную песню, он снова начал играть.

Он продолжал играть, очень медленно. Заставляя снова появиться ощущение одиночества и пустоты в комнате.

На этот раз клавиши нажимались с большей убежденностью. У него получалось! Он был близок!

Продолжая играть, он заметил, что его пальцы налились тяжестью. Его дыхание замедлялось, а в комнате становилось все темнее и темнее. Ему было все равно.

Это должна была быть его последняя песня!

Песня продолжалась очень медленно. Это было, когда Си приближался к последней ноте, когда Рокси прервала его: -"НЕТ! Эта песня - отстой!"

Резкий шум заставляет его нажать не ту клавишу. Вместе с этим в комнате немного светлеет, и в его легкие попадает тяжелый глоток воздуха. Си не заметил изменений.

Он посмотрел на нее с сердитым лицом и воскликнул:

- "В чем твоя проблема!? У меня почти получилось!"

Рокси подошла к нему ближе с сердитым лицом и, тыча его в костлявую грудь, сказала:

- "Нет!"

Увидев своего друга таким сердитым и взволнованным, Си остановился. Он почувствовал, как его лицо расслабилось,

заставляя его задуматься, почему он так зол. Тем не менее, усталым голосом он спросил:

- "Что ты хочешь, чтобы я сыграл? Это мой последний день! По крайней мере, позволь мне выбрать, как уйти!"

Она снова разозлилась:

- "Вот как ты решил уйти? Я хочу чего-то

более счастливого! Я хочу песню, которую я могла бы показать своим детям! Что я могу сыграть на своей

свадьбе!"

Услышав ее, он широко раскрыл глаза:

- "Свадьба... Ты выходишь замуж? Почему бы тебе не сказать мне!"

Она села на стул и посмотрела на него с злобным взглядом:

- "Я пришла сюда, чтобы

сказать тебе это! Вчера мне сделали предложение... Я согласилась"

Небольшая боль появляется в его груди, но быстро проходит. Он мог бы грустить из-за того, что он мог пропустить свадьбу ее лучшей подруги. Но вместо этого он мог бы сделать ей подарок.

Как она и сказала. Что-то, что можно было бы показать ее детям. Проблема была в том, что он не знал, что именно. В его голове сейчас был какой-то беспорядок, с одной стороны, он хотел закончить песню "Darkroom", но с другой, дать Рокси что-то, чем она могла бы гордиться. Проблема с этими двусторонними музами прямо сейчас заключалась в том, что все, о чем он мог думать

, было грусть. Увидев это, он сделал то, чего никогда в жизни не делал, и спросил ее:

"Какую песню ты хочешь?"

Глаза Рокси расширяются от недоверия

- Ты спрашиваешь меня, какую песню я хочу?

Он посылает ей злобный взгляд: "Да!"

Она посмотрела на него странным взглядом, который немного разозлил его, но, подумав немного, она кивнула головой: "Я хочу песню о твоей жизни. Как будто ты

не был болен...ты всегда играешь грустные песни. Что-нибудь счастливое!"

- "А? Целую песню моей жизни?"

- "да! Что, если бы ты никогда не болел? Я хочу, чтобы ты запомнил себя таким, каким мы были в детстве!"

Услышав это, он усмехнулся, но ничего не ответил. Вместо этого он закрыл глаза. Это был не первый раз, когда он представлял себе другую жизнь. Но он никогда не вкладывал это в песню.

Он был из тех артистов, которые считали, что не следует лгать слушателю, а вместо этого излагать свою реальную жизнь и чувства на бумаге. Но теперь, когда он доживал

свои последние часы, его не волновали подобные глупости. Жизненная философия была

только для живых, верно? Когда умрет этика и мораль, которые дают ему почву под ногами как человеку, не

будут иметь большого значения.

- "Люди запомнили бы то, что ты оставил после себя", - решительно подумал он.

И идея создать лучший образ самого себя была приятной.

Он начинает сочинять песню в своей голове. Он почувствовал звуки птиц, фантики от конфет и смех. Даже время от времени появлялись грустные воспоминания, но

он представлял, как его лучшая подруга рассказывает истории своим детям о том, каким забавным был его

дядя Си, как хорошо он играл музыку. Думая, что эта ложь облегчает подавление этих печальных моментов.

Прошел целый час, прежде чем он открыл глаза.

Заметив движение, Рокси оторвала взгляд от своего телефона:

- "Готова?"

Он кивнул:

- "Готовься".

Она улыбнулась ему и быстрыми шагами направилась в дальний конец комнаты.

Сначала она схватила камеру, которая была подключена к штативу. Затем пара кабелей была подключена к аудиосистеме. В конце концов, у нее была полная настройка. При виде полной настройки Midi, аудиозаписи и потоковой передачи его костлявая грудь

раздувается от гордости. Все они были куплены им самим.

Он транслировал музыку, и у него тоже есть аккаунт на YouTube. Черт возьми, он также работал с

больничной койки в качестве продюсера для некоторых великих артистов.

Жаль, что он перестал стримить после того, как здоровье настолько ухудшилось, что он не мог много говорить или

даже петь. Но это была его последняя песня, и он хотел, чтобы она была записана. Рокси связала все воедино, как эксперт. И, закончив, она спросила его:

- Я подключаю профессиональные микрофоны. Не

хочу, чтобы твоя последняя песня звучала как дерьмо"

Рокси закончила подключать микрофоны и включила трансляцию. Она фокусирует камеру на Си, а другую, поменьше, - на себя.

Через пару минут на канале появились зрители.

Через тридцать минут их было уже более 7.000. Она хотела подождать еще немного, но Си разрушил эту идею: "Мне становится хуже... давайте начнем"

Услышав это, она кивнула, громко шмыгая носом. Это заставляет чат начинать задавать вопросы.

Зрители могли видеть, что Си плохо себя чувствовал и был бледнее обычного. У Рокси были опухшие глаза. Увидев, что в чате начали обсуждать ее глаза и состояние Си, она решила отключить чат.

- "Извините за неловкое чувство! у Си не так уж много времени перед ..... отъездом он собирается сыграть свою последнюю песню"

Пока она говорила, из ее глаз потекли слезы

пока она говорила, из глаз начали капать слезы. Увидев Си, своего лучшего друга таким, а теперь участвующую в стриме, она почувствовала реальность всего

Если бы ей нужно было выбирать, она, вероятно, закрыла бы прямой эфир прямо сейчас. Но у Си

не было ни семьи, которая навещала бы его, ни других друзей. Она знала, что чат был вроде семьи для него, которой у него никогда не было. Даже несмотря на то, что она хотела быть эгоистичной и хотела, чтобы он был только для нее, она не могла этого сделать.

Она сделала глубокий вдох и переключила камеру на Си.

На этот раз она запустила поток, как они всегда делали, когда она была его частью

.

"Привет, любители музыки! И добро пожаловать в Белую комнату 27!"

"Сегодня у нас последний поток ор тощих, хнычущих, костлявых, уродливых

— "эй!" —Си!

"Си! Как называется новая песня?"

Си на секунду закрывает глаза и произносит "Эпитафия прикованному к постели".

Число зрителей все увеличивалось и теперь достигло 10 000. Многие из них действительно беспокоились о здоровье Си. И, услышав название новой песни, некоторые из самых больших фанатов начали плакать от печали. Один зритель, в частности, находился в своей комнате и смотрел на экран с тоской и печалью. Ее смятение было прервано после того, как в комнату вошла пожилая женщина

: "Лючия! Вам нужно заказать свой номер и... - Женщина

замолчала, увидев, как ее дочь плачет, глядя на экран.

"Милая, что случилось?"

Лючия перестает смотреть на экран и вместо этого смотрит на свою мать глазами, полными ненависти, заставляя старую женщину сделать шаг назад:

-"Си делает свой последний стрим!"

Он умирает! И я никогда с ним не встречусь!

"Мой брат! Он там один!" Крича, она встает с кровати и

идет к своей матери. Услышав это, глаза женщины становятся холодным как робот, говоря

:- "Ты единственный ребенок, дорогая, я не знаю, кто этот Си. А теперь перестань валять дурака и почисти свой..."

\*Пощечина\*

Мать смотрела на свою дочь с удивлением в глазах:

- "Неужели моя дочь дала мне пощечину!?".

Снова увидев ненависть в глазах дочери, она делает еще один шаг назад.

- "Я ненавижу тебя! Оставь меня в покое! Мать, бросающая своего сына! Ты отвратительна!"

Мать вышла из комнаты, ничего не сказав. И медленными шагами, все еще с распухшей щекой, она вошла в свою комнату. Внутри комнаты были фотографии маленькой девочки и ее семьи и небольшое семейное древо.

Она садится на кровать и открывает последний ящик прикроватной тумбочки.

Ей нужно было приложить много сил, чтобы открыть его, так как ящик застрял давно не открывали. Открыв ее, она схватила маленькую книжку с картинками. Внутри были фотографии маленького ребенка со своей семьей. Ребенок выглядел здоровым, с лицом, полным любопытства. По мере того, как проходили страницы, ребенок превращался в растрепанного длинноволосого и загорелого ребенка. Она продолжала смотреть на фотографии. На каждой странице будет записка с датой и фотографией дня рождения в конце.

Она дошла до конца книги. Последней фотографии было 13 лет. Он лежал на больничной койке. Здоровый загар

и длинные растрепанные волосы, которые обычно были грязными от приключений и смеха, исчезли.

Не только ребенок на картинке чувствует себя больным, но и окружающие его люди тоже.

У них были печальные лица. Как траур по умершему человеку. Пожилая женщина продолжает смотреть на последнюю картинку и бормотать: "Прости, мой

сын... Я просто не могла... прости \* шмыгать носом \* прости... прости" Теперь женщина плакала поверх книжки с картинками. Тем временем в больничной палате № 27 шла трансляция. Тощий парень смотрел и медленно говорил в камеру. Попрощавшись со зрителями, он почувствовал, что его тело медленно теряет

силы. И решил, что пришло время сыграть его последнюю песню.

- "Это моя последняя песня, надеюсь, она тебе понравится"

Си закрыл глаза, его пальцы начали ласкать белые клавиши. Прежде чем нажать, он сделал глубокий вдох, собирая с ним последнюю каплю силы, которую могло сделать его тело.

Рокси смотрит на Си и говорит: "...3...2...1... Давай!"